

ними несколько дней. Осажденные обещали дать ему семьсот марок ногат, если он отступит, и он возвратился в свою землю.

По возвращении тевтонов из похода в Ригу, епископ эстонский послал своего священника Саломона в Саккалу преподать людям слово проповеди и совершить таинство крещения, которое давно уже они обещали принять. И прибыл он в замок Вили-ендэ и принят был некоторыми и приветствовали его, как Иуда приветствовал Господа, устами, но не сердцем. Он проповедовал им слово спасения и некоторых из них крестил. Но жители Саккалы и Унгавнии, услышав, что русское войско в Эстонии, собрали и сами войско из всех своих областей. Поэтому священник Саломон, чуть только услышал, что они собрались, ушел из замка со своими и думал воротиться в Ливонию, но Лембито из Саккалы отправился вслед за ним с отрядом эстов и, догнав ночью, убил, так же как толмачей его Теодериха и Филиппа с некоторыми другими; все они пали за веру Христову и, надеемся, переселились в мир мучеников. Филипп был родом литовец, вскормлен был при дворе епископа и сделался таким верным человеком, что его посылали толмачом на поучение прочих языческих племен. Разделив с другими участь мучеников, он заслужил удел вечного блаженства.

Лембито же после убийства вернулся к своему войску, и, пока русские были в Эстонии, эсты пошли в Руссию, ворвались в город Псков (*22 февраля*) и стали убивать народ, но когда русские подняли тревогу и крик, тотчас побежали с добычей и кое-какими пленными назад в Унгавнию; русские же по возвращении нашли свой город разоренным.

В это время ливам, лэттам и эстам, из-за продолжавшихся мора и голода, стали невыносимы тягости войны; они обменялись между собой гонцами и заключили мир помимо рижан; как только прекратились войны, тотчас исчезли и голод и смертность среди людей.

Когда лед на море и по Двине сошел, отбыли обратно в Тевтонию епископы верденский и пательборнский со своими пилигримами, а в Риге остался Филипп, епископ рацебургский. Он был одним из высших сановников при дворе императора Отгона, но когда императора постигло отлучение, Филипп, чтобы не видеть его, четыре года оставался пилигримом в Ливонии.

После их отъезда русские во Пскове возмутились против своего короля Владимира (*февраль*), потому что он отдал свою дочь замуж за брата епископа рижского, и изгнали его из города со всей дружиной. Он бежал к королю полоцкому, но мало нашел у него утешения и отправился со своими людьми в Ригу, где и был с почетом принят зятем своим и дружиной епископа.

Четырнадцатый год епископства Альберта

Настал от Воплощения Господня 1212 год, епископства же четырнадцатый, и вновь церковь ливонская радовалась прибытию епископа с пилигримами. Все вышли навстречу ему, вместе с королем Владимиром, и приняли его, вознося хвалы Богу. И дал епископ благословение королю и щедро одарил его всем, что привез из Тевтонии, и велел в знак уважения снабжать его всем вдоволь.

Эсты же, собравшись с большим войском из всех приморских областей, стояли в Койвемундэ, взяв с собой посла рижан Исфрида. Услышав о прибытии епископа и пилигримов, они подвергли Исфрида разным истязаниям и отправили в Ригу, а сами поспешно возвратились в свою землю.